

Отделение историко-филологических наук РАН

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

Российский гуманитарный научный фонд

Русь, Россия: Средневековье и Новое время

Выпуск 3

Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции
Москва, 21-23 ноября 2013 г.

Москва 2013

УДК 930
ББК 6.3.3

Редакционная коллегия

В.Л. Янин (председатель), Д.Ю. Арапов, Н.С. Борисов, Л.Н. Вдовина.
С.В. Воронкова, А.А. Голубинский, А.А. Горский (заместитель
председателя), С.П. Карпов, Н.В. Козлова, В.А. Кучкин, О.Л. Милова,
И.Е. Тришкан, Б.Н. Флоря (заместитель председателя), Д.А. Хитров
(ответственный секретарь), Е.Н. Швейковская

*Конференция проводится при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 13-01-14010*

P899

**Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3:
Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова.**
Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-
23 ноября 2013 г. – М., 2013. – 556 с.

ISBN 978-5-88060-056-4

Научное издание

© Редакционная коллегия, составление, 2013
© Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, 2013

ISBN 978-5-88060-056-4

персонал конторы заблаговременно обеспечивался достаточно высоким жалованьем. Все это позволило осуществить успешное начало масштабного мероприятия, которым стало Генеральное межевание.

1. *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.
2. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

УДК 94(47).06; 94(47).061

Д.А. Хитров¹

Электронные карты административно-территориального деления России накануне и после губернской реформы 1775 г.: о методике составления²

Административно-территориальное деление; губернская реформа 1775 г.; электронные карты.

В статье рассматриваются источники и методы создания электронных карт административно-территориального деления России второй половины XVIII в.

Как известно, в России довольно рано появляются массовые источники и своеобразная общенациональная статистика. Сильное централизованное государство, сложившееся к концу XV в., создало и весьма централизованную систему сбора налогов. Ее функционирование требовало детального учета налогооблагаемой базы; кроме того, существовала и традиция изучения страны с целями, которые мы сегодня определили бы как научные. Древнейшие хозяйственные описания территории страны восходят еще к концу XV в., первое полностью сохранившееся описание всей территории страны – к 20-м годам XVII в., а подворные переписи, позволяющие с большой достоверностью определить численность населения – к концу этого столетия. Для XVIII в. мы имеем уже вполне точные цифры подсчета населения в материалах ревизий и, кроме того, великолепные по детальности и достоверности описания хозяйственной жизни страны, такие как материалы Генерального межевания.

¹ Хитров Дмитрий Алексеевич, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н.; dkh@bk.ru.

² Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 8256.

Среди множества сложностей, встающих перед исследователями этих материалов, важное место занимает проблема несопоставимости административно-территориальных единиц разного времени, к которым, естественно, привязаны те или иные статистические данные. Она вполне преодолима: современные методы работы с историческими картами, основанные на их совмещении с современными посредством ГИС (т.н. «привязка»), позволяют сопоставлять разновременные территориальные единицы и, при необходимости, пересчитывать относящиеся к ним статистические данные [6; 3]. С этим связана растущая заинтересованность исследователей в подобных картах.

В принципе, желательно, чтобы постепенно такая работа привела к созданию детальным карт административно-территориального деления, связанных с каждым из используемых в науке комплексом массовых источников, отражающих ситуацию на момент проведения конкретного описания. Это, конечно, дело достаточно отдаленного будущего. Однако следует отметить, что базовое звено всей системы, уезды, были довольно стабильны (хотя, разумеется, частные изменения их границ время от времени происходили, особенно во вновь осваиваемых районах), и радикальная перестройка уездной сети произошла лишь единожды – в ходе серии преобразований, начатых губернской реформой 1775 г. и растянувшейся на следующую четверть века.

Таким образом, на сегодняшний день весьма актуальной задачей является получение электронных карт уездного деления на два момента – накануне и сразу после губернской реформы 1775 г. «Дореформенная» карта может затем, с необходимыми уточнениями, служить основой для реконструкции уездных границ более раннего времени; «пореформенная», также с обязательными коррективами – использоваться для сопоставления с данными XIX в. Кроме того, их сопоставление между собой может дать богатейший материал для понимания того, как была проведена губернская реформа, в какой мере она была сопряжена с разрушением существовавших территориальных связей и т.п.

Возможны два подхода к разработке таких карт. Первый состоит в том, чтобы реконструкция основывалась на списках населенных пунктов каждого из уездов, извлеченных из ревизских или межевых материалов. Так, применительно к материалам конца XVII – первой половины XVIII в., действовали Я.Е. Водарский и В.М. Кабузан, результаты гигантской работы которых по построению карт на момент подворной переписи 1678 г. и второй ревизии 1744 г., к сожалению,

так и остались неопубликованными. Плюсы такого подхода очевидны – состав поселений каждого уезда, в теории, должен строго соответствовать его расположению на карте. Очевидны, однако, и минусы – во-первых, не всегда удается точно соотнести названное в источнике поселение с определенной точкой на карте, а во-вторых, границы уездов очерчиваются вокруг составляющих его поселений и, следовательно, незаселенные пограничные территории, которые бывают довольно обширными (особенно на Севере) разграничиваются лишь условно.

Второй предполагает использование карт того времени; нами использован именно он.

Итоги реформы обобщены в атласе 1792 г., т.н. Атласе Вильбрехта³. Проблема, однако, состоит в том, что карты этого времени довольно далеки от современного уровня [2; 9], и их привязка не всегда дает результат ожидаемого качества [3]. Результаты инструментальных съемок Генерального межевания, уже довольно многочисленных к тому времени, были обобщены и использованы при его составлении лишь отчасти, так что детальность и точность картографического отображения заметно убывает по мере удаления от больших дорог и важнейших речных артерий [7]. К сожалению, это означает, что значительная часть уездных границ – а они, естественно, часто были привязаны к таким естественным препятствиям, как крупные лесные массивы или болота, – изображена весьма примерно.

Представляется, что в данном случае можно воспользоваться более поздними, но зато и более точными картами. В первую очередь внимание должен привлечь атлас, созданный в Генеральном штабе в 1820-х гг. – т.н. Атлас Пядышева⁴. Опыт «привязки» его карт показывает, что их точность существенно выше, чем у атласов XVIII в., границы уездов показаны детальнее, а искажения в основном связаны с погрешностями в определении долготы, естественными для дотелеграфной эры.

Как известно, уездная сеть, созданная к концу екатерининского царствования, была заметно трансформирована в павловское время – стремясь сократить расходы на государственный аппарат, правительство ликвидировало множество уездов, передав их земли соседним; в первые годы правления Александра I большинство павловских преобразований были отменены. Таким образом, хотя адми-

³ Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный в граде Святого Петра, 1792 года. СПб., 1792

⁴ Географический атлас Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского, расположенный по губерниям... СПб., 1821.

нистративное деление первой четверти XIX в. не полностью совпадает с екатерининским, отличия связаны не с уточнением границ, а со слиянием или разделением уездов, перераспределением между ними целых волостей, т.е. касались достаточно больших территорий. Едва ли названное перераспределение касалось отдельных порубежных поселений; еще менее вероятным представляется передел земель между отдельными порубежными селами, тем более что существующие исследования показывают, что такие межи были исключительно консервативны и нередко восходят к глубокой древности [8].

Таким образом, для реконструкции уездного деления 1792 г. мы применили следующий алгоритм: сначала была создана карта административного деления 1820-х гг. на основе «Атласа Пядышева», затем она была сопоставлена с картами Атласа 1792 г., и в тех случаях, когда очертания границ в целом совпадали (это так в подавляющем большинстве случаев), граница 1792 г. была отождествлена с границей 1820-х.

Сложнее дело обстоит с картой «дореформенного» деления. В основу ее реконструкции была положена большая серия печатных карт, подготовленных Географическим департаментом АН⁵. К сожалению, их комплект не составляет целого атласа, и в нем имеется масса пробелов. Так, из провинций Московской губернии есть только карта столичной, нет Нижегородской губернии, на карте Азовской отсутствуют границы многих уездов. Эти пробелы могут быть заполнены только с привлечением карт первой половины XVIII в., а также схем, созданных на основе исследовательских карт Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана [1; 5].

Кроме того, сопоставление дореформенной и пореформенной карт убеждает в том, что ломка уездных границ далеко не везде была

⁵ Географическая карта Московской провинции, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением Межевой канцелярии членом коллежского советника Зенбулатова и инженер майором и над чертежною директором Горихвостовым 1774 года. М., 1774. Генеральная карта Смоленской губернии, на уезды разделенная. Сочинял Академии Наук Адъюнкт Я.Ф. Шмидт. СПб., 1773. Генеральная карта Астраханской губернии. Сочинял И. Трескотт. Б.г.; *Marra guberniae Orenburgensis. Comp. I. Trescott. Petropolis, 1772*; Генеральная карта географическая, представляющая Архангелогородскую губернию, на свои провинции разделенную. Сочинял Академии Наук Адъюнкт Я.Ф. Шмидт. СПб., 1773; Генеральная карта Псковской провинции, разделенной на пять провинций. Сочинял Я.Ф. Шмит. Б.г.; Генеральная карта Казанской губернии, сочиненная по новейшим известиям в 1779 году Федором Черным. СПб., 1779; Генеральная карта Азовской губернии с ея уездами, сочинения И. Исленьевым, 1872 году. СПб., 1872.

столь решительной, как принято считать. Как правило, разработчики реформы стремились сохранить существующие территориальные связи, и часто случается, что уездные границы по «старому» и «новому» делению совпадают на достаточно большом протяжении. Представляется, что в этом случае будет также корректно отождествить их с теми, что известны нам по Атласу Пядышева.

Таким образом, карта «дореформенного» административного деления в ее нынешнем виде представляет собой свод данных, полученных из довольно разных по детальности и достоверности источников. Тем не менее, как представляется, она «в первом приближении» передает очертания уездов, провинций и губерний и может уточняться по мере дальнейшей разработки массовых источников того времени.

1. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. Приложение.
2. *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук в XVIII веке. М.; Л., 1946.
3. *Голубинский А.А., Пахунов С.Н., Хитров Д.А., Черненко Д.А.* Историк, ГИС и русские карты XVIII века // Преподавание истории в школе. 2012. № 8.
4. *Кабузан В.М.* Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720-1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981.
5. Национальный атлас России. Т.4. История. Культура. М., 2011.
6. *Пиотух Н.В.* О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII века и материалами Генерального межевания второй половины XVIII века // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжелникова. М., 1996.
7. *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
8. *Степанова Л.Г.* Материалы Генерального межевания XVIII века как источник по истории крестьянского землепользования в России предшествующих столетий // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти акад. РАН Л.В.Миловой. Москва, 17-19 ноября 2011 г. М., 2011.
9. *Фель С.Е.* Картография России XVIII века. М., 1960.